

УДК 130.122

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

С.П. Дырин

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия

Поступила в редакцию: 15.09.23

В окончательном варианте: 20.11.23

Аннотация. В статье автор осуществляет попытку раскрыть содержание понятия «правовой менталитет». Он отмечает различия между содержанием понятий «правовой менталитет» и «правовое сознание». Правовой менталитет при этом рассматривается как исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и неосознанных ценностей и установок в отношении к правовым нормам в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе. Представлены особенности российского правового менталитета: инструментальное отношение к праву, правовой нигилизм, неразделенность ветвей власти.

Ключевые слова: менталитет, общественное сознание, правовой менталитет, правовое сознание, инструментальное отношение к праву, «договорное право», правовое неравенство представителей различных социальных групп.

FEATURES OF THE RUSSIAN LEGAL MENTALITY

S.P. Dyrin

Naberezhnochelninsky State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russia

Original article submitted: 15.09.23

Revision submitted: 20.11.23

Abstract. In the article, the author attempts to reveal the content of the concept of “legal mentality”. He notes the differences between the content of the concepts of “legal mentality” and “legal consciousness”. At the same time, the legal mentality is considered as a historically formed long-term mentality, the unity of conscious and unconscious values and attitudes towards legal norms in their cognitive, emotional and behavioral embodiment inherent in a particular social group. The features of the Russian legal mentality are given: instrumental attitude to law, legal nihilism, the inseparability of the branches of government.

Keywords: Mentality, social consciousness, legal mentality, legal consciousness, instrumental attitude to law, “contract law”, legal inequality of representatives of various social groups.

Проблема правового менталитета является весьма актуальной для ряда общественных наук – правоведения, политологии, социологии, социальной психологии. Однако прежде чем говорить о правовом менталитете, нам представляется целесообразным рассмотреть понятие «менталитет» в его общем смысле.

Природу и характер понятия «менталитет» необходимо соотнести с другим сходным понятием – «общественное сознание». Зачастую два эти понятия рассматриваются как синонимы, однако это не так. Общественное сознание – это сиюминутное оценочное отношение общества, а чаще его отдельных групп к тем или иным общественным процессам и явлениям. На наш взгляд, нужно выделить две важнейшие характеристики общественного сознания. Первая – это его изменчивость. Даже на протяжении жизни одного человека общественное сознание может меняться неоднократно, что можно было наблюдать на рубеже XX–XXI веков. Второй важной характеристикой общественного сознания является его искусственный характер, оно всегда формируется извне. На сегодняшний день основными субъектами формирования общественного сознания являются Интернет и телевидение.

Понятие «менталитет» можно определить словами известного российского социального психолога В.Е. Семенова: «...исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности) и её представителям» [4, с. 59]. Менталитет, в отличие от общественного сознания, характеризуется высокой степенью устойчивости. Сформировавшись исторически, менталитет меняется не сиюминутно, а в течение длительного времени, как правило, в связи со сменой поколений. Другой особенностью менталитета является его естественное происхождение: он не является продуктом деятельности каких-либо конкретных субъектов.

Менталитет касается таких базовых общественных ценностей, как ценность отдельно взятого человека, ценность труда, ценность природы, ценность власти и, наконец, ценность права.

Опираясь на подобное различие менталитета и общественного сознания, можно выделить понятия «правовой менталитет» и «правовое сознание». Попытка разграничить эти два понятия была предпринята, в частности, Р.С. Байниязовым [1]. Правовое сознание можно определить как сиюминутное оценочное отношение различных общественных групп к существующей практике. Оно предполагает правовую осведомлённость общества, знакомство граждан с содержанием базовых законов, определяющих сегодняшнюю жизнь и деятельность в той или иной стране. Вместе с тем правовое сознание отражает степень готовности или, напротив, неготовности соблюдать действующие на сегодняшний день правовые нормы.

Правовой менталитет, на наш взгляд, более широкое понятие. Во всеобъемлющем смысле правовой менталитет характеризует значимость в обществе правовых норм, наличие ценностных установок, предполагающих их безусловное соблюдение.

Если говорить более конкретно, правовой менталитет отражает стимулирующий либо мотивационный характер соблюдения членами общества требуемых правовых норм. При этом стимулирующий характер соблюдения

правовых норм базируется на том, что члены общества соблюдают правовые нормы исключительно из-за того, что несоблюдение этих норм может повлечь за собой наказание. То есть если член общества видит, что несоблюдение тех или иных правовых норм влечёт за собой определённый риск, то, вероятнее всего, правовые нормы будут соблюдаться. Если же такого риска нет, то, вероятнее всего, нормы соблюдаться не будут. В подобной ситуации субъекты права должны не только разрабатывать и утверждать соответствующие правовые нормы, но и обеспечивать должный контроль их соблюдения.

Мотивационный характер соблюдения членами общества правовых норм предполагает, что у них сформированы устойчивые ценностные установки, согласно которым законы необходимо соблюдать в принципе. Здесь фактор внешней опасности несоблюдения законов не играет определяющей роли.

Ещё одним фактором, характеризующим правовой менталитет, является значимость официального оформления норм правового поведения. С этой точки зрения можно выделить западный правовой менталитет, подробно описанный великим немецким социологом М. Вебером [2]. Особенностью западного правового менталитета является необходимость официального (бюрократического, по М. Веберу) узаконения правовых норм. Другая разновидность правового менталитета по данному основанию – это восточный правовой менталитет. Последний, на наш взгляд, базируется в первую очередь не на бюрократическом оформлении правовых норм, а на праве традиционном, сформированном исторически. В этой связи характерно, что большую роль в правовой системе восточных государств играют традиционные религиозные нормы. Например, правовое поведение жителей исламских государств во многом определяется нормами шариата.

Российский правовой менталитет, на наш взгляд, не может быть отнесен в чистом виде ни к западному, ни к восточному, он имеет смешанную природу. С одной стороны, российская деловая культура и российское правовое поведение длительное время находились под влиянием немецкой деловой культуры. Это проявляется, в частности, в том, что в России традиционная тяга к формализации правовых норм. С другой стороны, российский правовой менталитет предполагает весьма снисходительное отношение к необходимости исполнения правовых норм. То есть характерное для России стремление к бюрократизации всего и вся к должному результату не приводит, поскольку в российском правовом менталитете не сформирована ценностная установка на безусловное соблюдение правовых норм. Соблюдение законов (правил) в российском правовом менталитете имеет ярко выраженный стимулирующий характер, то есть правовые нормы соблюдаются лишь при наличии чётко обозначенной опасности их несоблюдения.

В значительной степени на формирование особенностей российского правового менталитета повлияла исторически сложившаяся в России неразделенность ветвей власти. Западный правовой менталитет, сложившийся в новое и новейшее время, предполагает одновременное существование законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Указанные ветви власти уравновешивают и контролируют друг друга. Причём взаимный контроль ветвей власти проявляется прежде всего в безусловном соблюдении принятых правовых норм. Российский правовой менталитет формировался в условиях исторически господствующей монопольной власти, ничем не ограниченной. Данное

обстоятельство закономерно приводит к правовой бесконтрольности, когда правовые нормы могут иметь не всеобщий, а избирательный характер.

Показательным признаком того, что российский правовой менталитет имеет смешанный характер, является большая значимость так называемого договорного права, когда решения принимаются не на основе официально утвержденных правовых норм, а на основе неких негласных договорённостей.

Подводя итоги, необходимо констатировать, что российский правовой менталитет имеет выраженный смешанный характер. Стремление к тщательной формализации (бюрократизации) норм поведения в значительной степени нейтрализуется исторически сформированной ценностной установкой, предполагающей инструментальное отношение к правовым нормам. В итоге исполняются лишь те правовые нормы, за неисполнение которых предусмотрено наказание.

Список литературы

1. Байниязов, Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р.С. Байниязов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 31–40.
2. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / М. Вебер. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2017. – 446 с.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; пер. с франц. – Москва: Канон, 1996. – 432 с.
4. Семенов, В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России / В.Е. Семенов // Вестник СПбГУ. Сер. Философия, политология, социология. – 1997. – Вып. 4. – № 27. – С. 59–67.

References

1. Bainiyazov RS. Legal consciousness and Russian legal mentality. *Jurisprudence*. 2000;2:31–40.
2. Weber M. Economic ethics of world religions: Experiences in the comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism. Saint Petersburg: Vladimir Dal, 2017. 446 p. (In Russ.)
3. Durkheim E. On the division of public labor. Transl. from Fr. Moscow: Canon, 1996. 432 p. (In Russ.)
4. Semenov VE. Typology of Russian mentalities and the immanent ideology of Russia. *Bulletin of St. Petersburg State University*. Ser. 6. 2017;4(27):59–67.

Информация об авторе

ДЫРИН Сергей Петрович – доктор социологических наук, профессор кафедры истории ГАОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия; eLibrary SPIN: 6239-1711. **E-mail:** sdyrin@yandex.ru

Information about the author

DYRIN Sergey P. – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of History of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia; eLibrary SPIN: 6239-1711. **E-mail:** sdyrin@yandex.ru